

КОНВЕРГЕНЦИЯ: ИЛЛЮЗИЯ ИЛИ ПЕРСПЕКТИВА?

Автор: В. Х. БЕЛЕНЬКИЙ

БЕЛЕНЬКИЙ Владимир Хононович - доктор философских наук, профессор Сибирского федерального университета (Красноярск).

В научном и массовом сознании немало парадоксов. Они, между прочим, выражаются в том, что многие едва ли не "списанные" общественным мнением, а то и научным сообществом явления на проверку оказываются наиболее обсуждаемыми. Заглянув в Интернет, читатель сможет убедиться, что это полностью относится к *конвергенции*. Данное понятие употребляется в различных значениях. Меня интересует лишь "теория конвергенции - концепция западных социальных наук, считавшая определяющей особенностью современного общественного развития тенденцию к сближению двух социально-политических систем (капитализма и социализма), сглаживанию экономических, политических и идеологических различий между ними с последующим их слиянием в некое "смешанное общество"; крах социалистической системы выявил несостоятельность этой теории".¹ Это определение вызывает ряд возражений, но пока ограничусь одним: о крахе теории конвергенции говорить не приходится.

К истории вопроса. Наибольшую активность в обсуждении проблемы конвергенции проявляют экономисты. Однако многие из них делают это как-то странно. История выбраковала политэкономии социализма, в разработке которой они были законодателями. Вместе с этой дисциплиной нередко выбрасывается и марксизм. Л. И. Абалкин поддерживает идею конвергенции. Но он пишет: *"...общественная жизнь с ее многомерностью не может быть адекватно описана наукой с помощью парных понятий - богатые и бедные, частная и общественная собственность, капитализм и социализм. Это мышление и понятийный аппарат XIX века. Мы же живем в совершенно иное время и имеем в качестве объекта изучения совершенно иной мир, чем описанный великими корифеями мысли прошлого*². Эти слова неприемлемы, так как в них содержится отрицание диалектического метода и формационной теории, с чем нельзя согласиться. Мы действительно живем в иное по сравнению с XIX в. время, но разве эти изменения не связаны с борьбой между социализмом и капитализмом? Разве капитализм, пусть и по-другому, чем раньше, не продолжает господствовать на планете? Разве он стал другим, прежде всего, не в результате прорывов социализма? Наконец, что имеется в виду под адекватным описанием действительности? Если абсолютное, то не о чем спорить. Если сущностное, то оно невозможно без парных категорий. Единственное, в чем прав автор, - это утверждение, что парные понятия *богатые и бедные* не позволяют адекватно описать жизнь общества. Вероятно, поэтому публикуется так много статей о богатых и бедных...

Л. И. Абалкин отмечает главную, на его взгляд, тенденцию общественного прогресса *"...повсеместно, хотя и робко обозначенное движение к смешанному обществу. Иного, более точного названия пока не предложено. Это - не временное и переходное*

состояние общества, как может показаться из названия, а целостное, одновременно устойчивое и подвижное образование именно в силу сбалансированности своих структур, их способности к поддержанию динамичного равновесия. Формирование такого общества - это вопрос отнюдь не ближайшей перспективы. Но движение к нему носит... глобальный характер и во многом совпадает с переходом к качественно новой общечеловеческой суперцивилизации. Смешанное общество - это воплощение тенденции исторического синтеза".

Как будет называться продукт исторического синтеза, гадать не станем. Но хуже названия, чем смешанное общество (увы, и я им некогда пользовался...), придумать невозможно. Неясно: какое-либо системообразующее качество этому обществу, именуемому "качественно новой общечеловеческой суперцивилизацией", будет присуще или его принципом станет "вали до кучи"? Предложенное в свое время П. А. Сорокиным название "интегральное общество", возможно, не очень удачно, но, по крайней мере, давало представление о самом подходе к его формированию.

Гораздо содержательней мысли Л. И. Абалкина о перспективах развития России: "Путь России в будущее самобытен и не имеет для себя готовых рецептов. Она не жила и никогда не будет жить по чужим шпаргалкам... Для России не подходят программы экономической стабилизации и последующего подъема, разработанные по типовым методикам и стандартным образцам. Сам объект и сама ситуация нестандартны. Более того, любая программа, не учитывающая исторического своеобразия страны, ее социокультурных особенностей, господствующих стереотипов массового сознания и поведения, окажется неизбежно беспомощной и нереализуемой"³ (с. 5,7). Эти слова беру на заметку.

Что в сухом остатке? Л. И. Абалкин (а его позиция достаточно типична) выступает за конвергенцию, но "против социализма". Некоторые другие экономисты прямо превращают конвергенцию в средство контрацепции по отношению к социализму⁴. Реакция коммунистов противоположна: для многих из них конвергенция - знак предательства, нечто только негативное⁵. Получается, что левых хотят через конвергенцию лишить их цели, господствующему же классу России конвергенцией заниматься просто некогда и незачем⁶. Кто же будет ее осуществлять?

Здесь уместно вспомнить, что в России идея конвергенции относится к числу неприкаемых. Широко распространено ошибочное мнение, что это западная идея. А между тем зародилась она в России, причём в работах В. И. Ленина⁷. Один из первых шагов в этом плане - разработка проблемы многоукладное™ в советской России. В 1922 г. Ленин обратил внимание на два крыла буржуазии - пацифистский и грубо, агрессивно, реакционно-буржуазный. Он указывал: "Одна из главных, если не главная наша политическая задача в Генуе выделить это (пацифистское. - В. Б.) крыло буржуазного лагеря из всего их лагеря, стараться льстить этому крылу, объявить допустимым, с нашей точки зрения, и желательным соглашением с ним не только торговое, но и политическое (как один из немногих шансов мирной эволюции капитализма к новому строю, чему мы, как коммунисты, не очень верим, но помочь испытать согласны и считаем своим долгом...)"⁸.

Из этих, ленинских положений вытекает, что их автор отнюдь не исключал *после* Октябрьской революции и в условиях очевидной стабилизации капитализма эволюционного перехода западноевропейских капиталистических стран к социализму. Эту возможность он связывал и с силой примера растущего социализма, и с революционным пробуждением Востока, и с рабочим движением на Западе, и с активизацией либерально-реформистских и социал-демократических кругов в капстранах.

С другой стороны, зарождавшийся социализм нуждался в целой системе связей с капитализмом. И дело не только в том, что революция произошла в отсталой и разоренной стране, на долю которой выпали тяжчайшие испытания, а справиться с трудностями можно было, лишь опираясь на более мощных экономических партнеров. Ленинская мысль по сути дела всегда была нацелена на разработку идеи вырастания социализма из капитализма. На заре своей деятельности Ленин выдвинул формулу о

"революционной роли пролетариата, как организатора коммунизма при посредстве капитализма..." (Т. 1. С. 304). В 1918 г. и особенно в 1921 - 1923 гг. Ленин потратил колоссальные усилия, чтобы доказать, что переход к социализму в условиях диктатуры пролетариата возможен и через государственный капитализм, что госкапитализм в советской России - совсем не то, что госкапитализм на Западе.

Эти положения были воплощены в НЭПе и оказались очень эффективными. Но, во-первых, их осуществили лишь частично. Во-вторых, для Ленина как "теоретика практики" (Д. Лукач) и прирожденного диалектика было само собой разумеющимся, что социализм, вырастающий из госкапитализма в мелкобуржуазной стране, неизбежно принимает формы, нуждающиеся в непрерывном совершенствовании. Всякое "замораживание" первоначальных форм порождает элементы вырождения - бюрократизм, монополизм, тоталитаризм и т.д., - в которых обнаруживает себя старый "генотип". Фактически это и произошло в нашей стране. И в то время как капитализм на Западе под влиянием указанных выше факторов усиливал свою способность к саморазвитию, советское общество ее теряло. Изначальные формы советского строя, весьма эффективные на первых этапах его истории, как сами по себе, так и в связи с различными извращениями, оказались неадекватными потребностям его саморазвития. Потребовались дополнительные факторы, позволившие обнаружить, что они вырабатываются в процессе взаимодействия двух систем.

Ленин требовал организации этого взаимодействия еще в 1918 г., а затем в 1921 г. "История родила к 1918 году две разрозненные половинки социализма... Германия и Россия воплотили в себе... всего нагляднее материальное осуществление экономических, производственных, общественно-хозяйственных, с одной стороны, и политических условий социализма, с другой стороны... Если в Германии революция еще медлит разродиться, наша задача - учиться государственному капитализму немцев, всеми силами перенимать его...". Капиталисты тоже стали учиться если не социализму, то у социализма. В этой "учебе" были разные стороны. Прежде всего овладение международной буржуазией русского опыта носило антирабочий характер. Но сводить все к этому просто неверно. Ленин говорил о "превосходной стратегии буржуазии, которая научилась на примере России и не дает себя "взять врасплох"..." (Т. 44. С. 88, 99). Обеспечить такую ориентацию одними полицейскими мерами практически невозможно, и эта стратегия со временем стала стимулировать тенденцию социализации ряда капиталистических стран.

Таким образом, Ленин фактически исходил из неизбежности углубления взаимосвязей, взаимообучения, своеобразного синтеза социализма и капитализма. Схема этого синтеза, по Ленину, такова: Советская Россия берет у капитализма, кроме элементарной помощи, форму перехода к социализму (госкапитализм) и опыт, позволяющий покрыть дефицит цивилизованности. Советская Россия "дает" капиталистическому миру поддержку либерально-реформистских сил, емкий рынок, сырье (проблема концессий!) и опыт, позволяющий искать совершенно новые решения социально-экономических проблем. Не случайно Ленин говорил о преемственности связи обычного госкапитализма с необычным, даже совсем необычным госкапитализмом, существовавшим в советской России (Т. 45. С. 374).

Ленин искал силы, способные реализовать эту тенденцию в капстранах, а оказалось, что таких сил своевременно не нашлось в СССР. В результате общество закостенело, стало невосприимчивым к масштабным социальным инновациям. Это явилось одной из главных причин провала и косыгинской реформы 1965 г., и перестройки.

Подводя некоторые итоги, необходимо, прежде всего, подчеркнуть ошибочность мнения о том, что теория конвергенции создана на Западе. Это интернациональная по своему генезису теория, начала которой зародились в России. Сильный импульс ее развитию был дан "новым курсом" Ф. Рузвельта. В 50 - 60-гг. XX в. значительный вклад в разработку этой теории внесли Дж. Гэлбрейт, У. Ростоу, Я. Тинберген, П. Сорокин. Российская интеллигенция выдвинула таких сторонников и популяризаторов теории конвергенции, как А. Сахаров, В. Белоцерковский, Ю. Буртин и др.

Внешняя и внутренняя конвергенция. Методологически идея конвергенции восходит к закону отрицания отрицания. Как известно, его действие весьма универсально (хотя и не абсолютно). Это значит, что оно распространяется на масштабы и мировой истории, и на конкретные эпохи, и на развитие отдельных стран. Уже отсюда вытекает необходимость различать внешнюю и внутреннюю конвергенцию. Общим для той и другой является то, что они соответствуют стадии *синтеза* в действии закона отрицания⁹.

Существуют разные представления о внешней и внутренней конвергенции. Одно из них дается Л. и Р. Евстигнеевыми. Но согласиться с их трактовкой невозможно по многим причинам¹⁰. Классическим примером внешнего синтеза является генезис феодализма в Западной Европе.

Все древние цивилизации, включая римскую, взятые сами по себе, были обречены или на гибель, или, в лучшем случае, на чрезвычайно продолжительную, тяжело преодолимую стагнацию. Большинство этих цивилизаций действительно погибло. Чем это объяснялось? Всякая первичная цивилизация, вырастая из первобытного строя, [более или менее] долго сохраняла его остатки, среди которых наибольшее значение имели *общинные отношения*. Появление цивилизации связано с зарождением частной собственности, но общинные отношения тормозили ее развитие. Выход нашли в развитии рабства. Практически все древние цивилизации были связаны с рабством, которое достигло наивысшего развития в античном мире. Однако рабство раньше или позже переставало себя окупать и поэтому отмирало, оставляя свое ядовитое жало в виде презрения свободных к производительному труду (Энгельс). В результате социум не мог вырваться из порочного круга, погибал или прозябал. Но если позади нас - едва ли не кладбище цивилизаций, то откуда мы, откуда современная мировая цивилизация и множество локальных цивилизаций? Ответ парадоксален: все это стало возможным потому, что *древние цивилизации, внося свой вклад в мировой прогресс, гибли в разное время под воздействием разных сил и с разными последствиями*.

Сравним гибель древнегреческой и древнеримской цивилизаций. Первая была гораздо "старше" второй, менее сплоченной и жизнеспособной. Запутавшуюся в противоречиях Элладу без особых сложностей поглотила более молодая и могущественная древнеримская цивилизация. Но она, будучи *однотипной* с древнегреческой, отличалась от последней лишь состоянием. Поэтому пришло время, когда Рим исчерпал возможности своего саморазвития, его охватил глубочайший кризис и он... был завоеван варварами!

А что, до этого момента не было случаев падения цивилизаций вследствие завоевания внешними силами? Сколько угодно. Так в чем же дело? Дело в том, что те завоевания происходили не тогда и осуществлялись не теми, чтобы оказаться фактором мирового значения. Сокрушив Рим, германские племена попали в историческую "десятку". Каким образом? Подробный и блестящий анализ дан Ф. Энгельсом¹¹. Суть дела такова. Обидчики Рима находились на стадии родового строя. Германские племена, овладев производительными силами Рима, смогли (стихийно!) обеспечить синтез этих производительных сил со своим родовым строем. В итоге Европа через четыре столетия получила феодализм. Энгельс писал: "Что же это было за таинственное волшебное средство, при помощи которого германцы вдохнули умиравшей Европе новую жизненную силу? Была ли это особая, прирожденная германскому племени чудодейственная сила, как сочиняет наша шовинистическая историография¹²? Отнюдь нет. Германцы были, особенно тогда, высоко одаренным арийским племенем и притом в стадии полного жизненного развития. Но омолодили Европу не их специфические национальные особенности, а просто их варварство, их родовой строй". И далее: "Все жизнеспособное и плодотворное, что германцы привили римскому миру, принадлежало варварству. Действительно, только варвары способны были омолодить дряхлый мир гибнущей цивилизации. И высшая ступень варварства, до которой и на которую поднялись германцы перед переселением народов, была как раз наиболее благоприятной для этого процесса. Этим объясняется все"¹³.

Применительно к концу XX в. представление о внешней конвергенции дал А. Сахаров: "конвергенция - реально происходящий исторический процесс сближения капиталистической и социалистической мировых систем, осуществляющийся в результате встречных плюралистических изменений в экономической, политической, социальной и идеологической сферах..."¹⁴ Многие считают, что эта дефиниция утратила свое значение вместе с утратой мировой системы социализма. В известной степени это так, но только в известной. Во-первых, мировая система социализма исчезла не бесследно. Многие связанные с ее существованием изменения остались и продолжают воздействовать на события. Во-вторых, мировая система социализма частично сохранилась, как и влияние Китая, Кубы, Вьетнама и других стран на мировые процессы. В-третьих, происшедшие в прошлом и сохраняющиеся поныне конвергентные изменения создали устойчивые идеологические ориентиры, которые могут разрастаться и крепнуть, воплощаясь в массовых движениях типа антиглобалистского. Наконец, нельзя не учитывать, что капитализм переживает не лучшие времена и его противоречия могут резко обостриться, а это способно вызвать усиление институциональных аспектов конвергенции.

Помимо всего сказанного надо иметь в виду, что внешняя и внутренняя конвергенция не отгорожены одна от другой, а тесно связаны. Так, взаимодействие и переплетение социалистического и капиталистического укладов в Китае, как фактор его успешного развития, способствует воспроизведению подобной ситуации во многих странах. Особое значение внутренняя конвергенция имеет для постсоветской России.

Конвергенция как социально-политическая проблема. Многие российские обществоведы к теме конвергенции относятся избирательно, ограничивая сферу ее приложения. Аргументы различны. Им говоришь: Октябрь 1917 г. - *тезис* (отрицание капитализма); август 1991 г. - *антитезис* (отрицание социализма), далее наступает фаза *синтеза*. Они отвечают, что спокойно живут без диалектики с ее триадами, что от социализма ничего не осталось и склеивать с капитализмом нечего. Им говоришь: от социализма в постсоветском обществе остался ряд социальных субъектов. Они отвечают: с социальными субъектами одна морока, мы предпочитаем понятие "актор". Да и если бы был социализм, то "склеивать" его с капитализмом - пустое занятие. Впрочем, с этим отчасти не согласны уже поминавшиеся мной экономисты. Отказываясь от понятий *капитализм* и *социализм*, они говорят о новой волне рождения теории конвергенции (Д. Стиглиц) и понимают под этим соединение преимуществ плановой системы и рыночной экономики¹⁵.

Критикуя мысль о соединении положительных сторон капитализма и социализма при минимизации их отрицательных свойств, Ю. Буртин пишет: "Когда речь идет о таких системных общественных образованиях, как капитализм и социализм, то отделить в них "положительные" (для кого? В каких ситуациях?) черты от "отрицательных", как правило, невозможно: те и другие неразрывно слиты, взаимообратимы, продолжают и взаимообуславливают друг друга. Соединение же положительных черт разных систем - мечта в духе гоголевской Агафьи Тихоновны, конструировавшей образ идеального жениха из достоинств нескольких реальных..."¹⁶

Эта весьма распространенная мысль не согласуется ни с представлением об открытых системах, ни с действительностью. Разумеется, возможны различные варианты конвергенции, разные по глубине, содержанию, темпам и, главное, по формационным характеристикам - ближе к социализму, ближе к капитализму, более-менее равновесные. Следовательно, и конвергенция - классовое явление, и в ее рамках неизбежна борьба интересов и стоящих за ними сил. Ф. Рузвельт из опыта социализма взял то, что было необходимо для укрепления капиталистической системы. Китай из опыта капитализма берет то, что необходимо для становления социалистической системы. Шведский социализм - это капитализм, одобренный социализмообразными чертами. И ни одна из этих стран не походит на гоголевскую героиню.

И все же в позиции Ю. Буртина есть доля истины. Синтез лучших черт социализма и капитализма - это системный синтез, а не сшивание кусков. Он возможен как инте-

грация двух систем, как вживание элементов социализма в капиталистическую систему или наоборот. Отсюда вытекает основной вопрос: каким может быть содержание конвергенции в постсоветской России? Возможны разные подходы к его решению. Наиболее распространено регламентирующее программирование: что с чем соединять, сшивать, склеивать. Предлагают соединить преимущества плановой системы и рыночной экономики (Л. И. Абалкин). Что такое рынок, мы знаем. Мы знаем и что такое регулируемый государством рынок. Но "соединение преимуществ плановой системы и рыночной экономики" (т.е. планомерности и капиталистической экономики) - это соединение субстанций "лед и пламень". Да и откуда взяться планомерности, если у нее нет экономической основы? Из воспоминаний? Л. и Р. Евстигнеевы трактуют внутреннюю конвергенцию как соединение государства и экономики. Это имеет место во множестве случаев, но каким образом при этом распределены социалистические и капиталистические начала и причем здесь конвергенция?

Вопрос о содержании конвергенции приобретает особое значение, если ставится, - а она не может не ставиться - еще одна проблема: о субъекте конвергенции. Л. и Р. Евстигнеевы склонны отождествлять субъектное и институциональное в конвергенции: "по своим механизмам конвергенция есть субъектное, институциональное отношение". Это означает одно из двух: или субъектное смешивается с субъективным, или субъектом конвергенции полагаются институты. То и другое неверно, хотя институциональный аспект конвергенции, несомненно, имеет очень большое значение.

По мнению Ю. Буртина, идея конвергенции осуществима лишь в том случае, если будет ориентирована на активное участие подавляющего большинства населения. Такой подход в принципе верен, но абстрактен. Реальный процесс конвергенции, прежде всего, должен быть нацелен на соединение усилий и действий наиболее характерных для двух систем, социализма и капитализма, социальных субъектов и, следовательно, на обновление движущих сил развития общества. В России после событий конца 1991 г. двумя основными социальными силами, способными вступить во взаимодействие и обеспечить грандиозный взлет страны, могли стать предприниматели и трудовые коллективы. Но этого не произошло и не происходит. Почти 20 лет всевозможных пертурбаций в стране характеризуются бездумным отношением к субъектным аспектам осуществляемых преобразований.

Потенциальные субъекты конвергенции в России. Предприниматели, предпринимательство - едва ли не самые распространенные понятия в нашей лексике. Но когда присмотришься, как они используются, ощущаешь себя почти одуроченным. Бросается в глаза следующее противоречие. С одной стороны, нас убеждают, что в стране -3 миллиона предпринимателей. С другой стороны, экономист Г. Фетисов утверждает: "Еще Йозеф Шумпетер отказывал бизнесменам в праве называться предпринимателями. По Шумпетеру, бизнесмены - рутинеры, "серое большинство", повторяющие изо дня в день одни и те же приемы управления фирмой, а добавленная стоимость создается во многом благодаря антрепренерским способностям предпринимателей-новаторов. Предприниматель-новатор, прежде всего, - личность, движимая созидательным инстинктом, формирующая свою долю прибавочной стоимости... разрывая "стационарный круговорот" - новым знанием, новым продуктом, новой технологией. У нас, увы, сплошь бизнесмены. Предприниматели, может, еще и не родились..."¹⁷ Такое расхождение оценок - свидетельство разного понимания предпринимательства. Фетисов излишне категоричен, но ближе к истине, чем те, кто числит предпринимателей миллионами.

Взяв в Интернете 500 ссылок по теме "предпринимательство", я убедился в следующем:

- пропаганда предпринимательства осуществляется в широчайших масштабах. Удельный вес ссылок информационного и рекламного характера равен 61,6%¹⁸;

- 8,4% ссылок прямо отождествляют предпринимательство и бизнес. (Это отождествление закреплено в законодательстве и присуще многим исследованиям.) Рекламируется немало учебных заведений, факультетов, кафедр, обучающих предпринима-

тельству. Между тем, по большому счету предпринимательству, в отличие от бизнеса, менеджмента, специальности, обучить нельзя, ибо в его основе лежит *талант*. Господствует мнение, что целью предпринимательства является прибыль. В действительности подлинный предприниматель, умея извлекать более высокую прибыль, нежели бизнесмен, рассматривает ее скорее как средство для достижения более высоких, новаторских целей. Кроме того, имеется множество форм предпринимательства, и соотношение прибыли и цели в них отнюдь не идентично. Оно различно и потому, что предприниматель сравнительно редко выступает в рафинированном виде, он чаще комбинирован с фигурами собственника, менеджера, бизнесмена, специалиста, причем структура таких комбинаций очень разнообразна. Отмечается ослабление индивидуализма предпринимателей, усиливается их стремление вливать свою энергию в групповую деятельность; однако предпринимательство - индивидуальное явление, никакого коллективного предпринимательства не существует;

- ссылки, содержащие адекватные представления о предпринимательстве, составляют 1%. Есть свидетельства, что эта доля несколько больше, но ее уточнение требует дополнительных усилий.

Потенциальным партнером предпринимателей по конвергенции полагаются трудовые коллективы. С ними я проделал в Интернете ту же процедуру, что и с предпринимателями. В отличие от предпринимательства, явления для нашего общественного мнения "молодого", трудовой коллектив - понятие скорее знаковое. Студенты о трудовых коллективах писали больше рефератов, курсовых, дипломных проектов, чем о предпринимательстве. (Как менялась эта пропорция во времени, еще предстоит выяснить.) Однако неадекватное употребление понятия составляет 11,4% всех ссылок о трудовом коллективе. Его часто смешивают с персоналом, командой, предприятием, учреждением и т.д.

Трудовой коллектив неявно признается чем-то отмирающим. Если тема предпринимательства наспигована идеей поддержки последнего (в разной форме ей посвящены 68% всех ссылок), то о поддержке трудовых коллективов разговора почти нет. 12% всех ссылок о предпринимательстве посвящены институционально-правовой его поддержке. О трудовых коллективах после 1991 г. практически не принято ни одного правового акта. Термин "трудовой коллектив" в законодательстве не применяется. Я выделил рубрику о правовых аспектах жизнедеятельности трудовых коллективов (8,8%), но это размышления юристов, справки из словарей и т.п. 3,6% ссылок посвящены материалам, в том числе законодательным актам, советского периода, которые иной раз служат неким ориентиром для практиков: на безрыбье и рак рыба. Конечно, косвенные правовые регуляторы поведения трудовых коллективов существуют: трудовой кодекс, законодательство о народных предприятиях, профсоюзах, социальном партнерстве и т.д. Они представлены в ссылках о конференциях трудовых коллективов (9%), управлении трудовыми коллективами (5,2%) и др. Но во многих случаях эти регуляторы нацелены против трудовых коллективов. Так обстоит дело с правом на забастовки. Кроме того, обращает на себя внимание и наличие в Интернете циничных, издевательских, хулиганских выпадов против трудовых коллективов, попыток доказать, что они являются пережитком советского периода и т.п. Таких ссылок немного, но они есть.

Правда, 6,6% ссылок содержат информацию о встречах и беседах руководителей разных рангов с трудовыми коллективами, о других знаках внимания к ним. Торит пути к ним, как ко всем бесприютным и сырым, РПЦ. Все это не случайно. 6,6% ссылок посвящены протестным действиям трудовых коллективов. В отдельных случаях речь идет о притеснениях трудовых коллективов, негативно оценивается их положение. С другой стороны, сильным мира сего далеко не чуждо и стремление использовать трудовые коллективы в сложных ситуациях. 6,6% ссылок - о манипулировании трудовыми коллективами в интересах собственников.

С какой целью приводятся эти данные? В тексте высказана мысль о том, что важнейшим элементом содержания конвергентного процесса в России мог бы стать син-

тез усилий предпринимателей и трудовых коллективов. Однако оказывается, что предпринимательская страта в нашем социуме скорее желаемая, чем реальная, она еще только формируется, а трудовые коллективы не имеют сколько-нибудь серьезной поддержки и являются не столько участниками, сколько жертвами преобразований. Но не все так просто.

Возвращаясь к вопросу о формах предпринимательства, отмечу, что в российских условиях среди потенциальных предпринимателей, могущих - по присущим им способностям - выступать организаторами прогресса производства в рыночной экономике, немало людей, лишенных серьезных и даже каких-либо экономических ресурсов. Каким образом эти ресурсы могут у них появиться? Самый распространенный путь - наняться на работу в ту или иную организацию. Но потребность в работниках предпринимательского толка тем выше, чем сильнее конкуренция и чем больше нужда в интенсификации развития. С тем и с другим в России крайне неблагоприятно. И частнокапиталистический, и государственный секторы экономики, за исключением сырьевых отраслей, ВПК и ряда других отраслей, развиваются плохо¹⁹. А коллективной собственности в российской промышленности почти нет, в сельском же хозяйстве она вытесняется. Получается нечто вроде замкнутого круга. Одна из причин этой ситуации - реставрационный курс социально-экономической политики, прогрессирующая монополия частной собственности на средства производства. Объективные интересы как предпринимателей, так и трудовых коллективов требуют ликвидации этой монополии. Задача не в том, чтобы ликвидировать частнокапиталистический сектор и вернуть экономику в руки государства. Безраздельное господство государственной собственности, как показал наш собственный опыт, неэффективно. Задача в том, чтобы развернуть борьбу за возможность появления и развития коллективной собственности. Это создало бы масштабные перспективы для российского общества, имело бы важнейшие следствия, а именно:

1. Возникновение в экономике сектора, способного серьезно воздействовать на функционирование частнокапиталистического сектора, у которого появился бы конкурент с альтернативным социально-классовым оттенком.
2. Становление и существование, в соответствии с российским менталитетом, общественного сектора способствовало бы гармонизации соотношения коллективных и индивидуальных начал, тормозило бы процессы вырождения трудовых коллективов, обновило бы их, вызвав рост их инициативы и самостоятельности. Отсюда возможность создания среды для мощного развития, наряду с частнокапиталистическим предпринимательством, предпринимательства на основе коллективной собственности в самых различных организационно-правовых формах (ОАО, ЗАО, ООО, кооперация и т.д.), а также для солидаризации коллективных предприятий, с одной стороны, и малого и среднего бизнеса, - с другой. Экономическое соревнование коллективного и частнокапиталистического секторов экономики способно преобразить все сферы общественной жизни, дать обществу мощный импульс развития.
3. Новый экономический расклад позволил бы оптимизировать комплекс вопросов, связанных с ролью государства. Имеются в виду более четкое определение места государственной собственности в системе экономических отношений, формирование гражданского общества нового образца и решение важнейшей задачи - гарантировать равные условия для всех экономических укладов (частнокапиталистического, государственного, коллективного и т.д.), совершенствовать правовые основы для их развития и экономического соревнования между ними.
4. Конвергенция в таком виде могла бы стать фактором коренного оздоровления российского общества. Она способна во главу угла его развития поставить не идеологические факторы, а практические обстоятельства, но при этом обеспечить в известной степени если не единство, то учет различных интересов. Конечно, она не ликвидирует ни классовых различий, ни классовую борьбу, но создаст основу для их регулиро-

вания, для определенных компромиссов, для того, чтобы изжить множество нежелательных явлений и открыть перед обществом новые перспективы.

Изложенные взгляды по сути дела не имеют ничего общего с традиционными представлениями о конвергенции. Но ведь и происходящее ныне в России не имеет ничего общего с известными историческими сценариями. В этом Л. И. Абалкин совершенно прав.

Очевидно, что предлагаемый курс непрост. Трудности его осуществления связаны прежде всего с тем, что упущены оптимальные сроки его реализации. То, что в начале 90-х гг. прошлого столетия встретило бы понимание и поддержку множества трудовых коллективов - не случайно на старте приватизации стихийно возник Союз трудовых коллективов, который стремился защитить интересы последних, но не был никем поддержан, - сейчас достижимо лишь в результате тяжелой и упорной борьбы. Но эта борьба не противоречит Конституции РФ, может вестись легально и является действительно достойной целью для левой оппозиции, которая, однако, для нее еще не созрела.

Вопрос о том, как добиться возникновения и постепенного распространения коллективной собственности, - далеко не единственный. Не менее сложны и другие проблемы:

- как строить отношения между коллективными предприятиями, с одной стороны, и частнокапиталистическими, государственными, муниципальными предприятиями, - с другой;

- как строить отношения между трудовыми коллективами-собственниками и российской бюрократией, которая, как правило, крайне негативно относится к экономической самостоятельности трудовых коллективов;

- как строить отношения между трудовыми коллективами-собственниками предприятий и менеджментом этих предприятий, ибо нет ничего ошибочней, чем представления, будто коллективным предприятием можно управлять без профессионалов. Стратегическим аспектом этих отношений и является обеспечение единства трудовых коллективов и предпринимателей. Это единство может стать важнейшим катализатором развития российской экономики.

Я не касаюсь ни деталей развертывания конвергентного проекта, ни возможных вариантов и тенденций этого развертывания. Полагаю, что конечные его результаты будут достигнуты в процессе достаточно острой борьбы, контролируемой и регулируемой государством и гражданским обществом. Эта борьба не может быть деструктивной, но может дать плоды разного качества. А как быть дальше, покажут обстоятельства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Новейший словарь иностранных слов и выражений. Минск, 2001. С. 422.

Проблема конвергенции интересует меня давно, и я касался ее в ряде своих работ, названия которых приводятся без указания авторства: Ленинские идеи о демократии и современность. Красноярск, 1991; Исторический выбор России. Красноярск, 1995; Преобразования в России и народные массы. Красноярск, 1991; Проблемы современной российской интеллигенции. Опыт социологического анализа. Красноярск, 2005; Активные элементы социальной структуры общества: социально-философские и социально-политические проблемы. Красноярск, 1997; Предпринимательство и становление смешанной экономики в России // Социально-политический журнал. 1993. № 9 - 10; О парадигме развития России // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 3; Дорога в никуда и как с нее свернуть. Критические заметки о материалах X и XI съездов КПРФ // Коммунист. 2006. № 2; Коммунисты и социализм // Коммунист. 2007. № 6 и др. Отдельные положения из этих работ использованы в данной статье без ссылок. В ряде случаев позиции автора уточнены.

² *Абалкин Л. И.* Россия: Поиск самоопределения: Очерки. М, 2002. С. 36.

³ Там же. С. 36 - 37.

⁴ *Евстигнеева Л., Евстигнеев Р.* Второе дыхание теории конвергенции: http://www.webknow.ru/sotsiologija_01056.html

⁵ См.: *Трушков В. В.* Перестройка как фактор капиталистической реставрации // Коммунист. 1999. N 4; *Плетников Ю. К.* Будущее - социализм: Новые черты современной эпохи. 2000: <http://pletnikov.narod.ru/>

⁶ Непременный член политического класса, президент двух фондов В. Никонов говорит, что понятия капитализм и социализм в современной действительности не имеют ни малейшего смысла. И тут же добавляет: "Неизвестно, где было больше социализма - в СССР или в Швеции" (Известия. 2007. 12 декабря). В этой связи вспоминается упрек журналиста А. Д. Сабова в адрес С. Алексеева, который "вещал лапшу" россиянам по поводу отсутствия капитализма на Западе. "Но 1% взрослого населения США владеет 76% акций и 78% других ценных бумаг" (Российская газета. 2001. 14 марта).

⁷ На это редко обращают внимание. Одно из немногих исключений - книга *Б. Ф. Славина* "Социализм в России" (М., 2004). Между тем эта сторона ленинского наследия имеет не только научное, но и политическое значение.

⁸ *Ленин В. И.* ПСС. Т. 44. С. 407 (Подчеркнуто мной. - В. Б.).

⁹ Синтез социализма и капитализма понимается в литературе по-разному. Так, В. Белоцерковский объясняет его необходимость тем, что продукт синтеза, синтезный социализм, дает возможность людям полнее и гармоничнее удовлетворять свои фундаментальные духовные потребности. Но у автора синтезный социализм получается явно односторонним. Из современного капитализма он берет для синтеза очень много, из того социализма, который оставил реальный след в жизни, не хочет взять ничего. В капиталистическом строе он видит отрицательное и положительное, в советском социализме ничего положительного он не видит. См.: *Беленький В. Х.* Социологические заметки о путешествии во времени // Социол. ис-след. 2005. N 8. С. 144.

¹⁰ Авторы выстраивают казалось бы логичную систему взглядов на конвергенцию. Но эта логика экономического конструирования без основательного социально-философского и социологического анализа. Не раскрыто соотношение всемирной и локальных цивилизаций, формационного и цивилизационного подходов к истории. Л. и Р. Евстигнеевы, в отличие от большинства пишущих о конвергенции, ставят вопрос о ее субъектном аспекте, но сводят его к институциональной стороне процесса. Кстати, это в известной степени присуще и другим экономистам. См.: *Львов Д.* Будущее экономики России: общественный сектор и социалистический идеал // Альтернативы. 2003. N 3. С. 4 - 5.

¹¹ *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 21. Раздел VIII.

¹² "Наша шовинистическая историография" - так интернационалист Энгельс характеризовал идеологических предшественников фашизма. Нельзя не видеть, что в современной России есть немало философских, политологических, исторических "проектов", способных сыграть аналогичную роль.

¹³ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 21. С. 154, 155.

¹⁴ *Сахаров А.* Конвергенция, мирное сосуществование // 50/50. Опыт словаря нового мышления. М., 1989. С. 17.

¹⁵ *Соболев Э.* Социализм вчера, сегодня и завтра. Обзор научной конференции // Альтернативы. 2007. N 1. С. 70 - 72.

¹⁶ Независимая газета // 1998. 8 октября, 9 и 25 декабря.

¹⁷ *Фетисов Г.* В замороженной техносфере экономика не растет // Российская газета. 2006. 17 мая.

¹⁸ Приведенные данные носят предварительный характер.

¹⁹ У большинства стран СНГ экспорт высоких технологий от объема промышленных товаров варьирует в незначительных пределах: от 9% в Российской Федерации до 1% в Армении. Для примера, средний показатель экспорта высоких технологий стран "большой семерки" составляет около 20%, а таких стран, как США, Япония, Франция и Великобритания, соответственно 32, 24, 19 и 24%. http://www.respublika.info/4182/economy_enviro/article17552/